

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 341.3
ББК 67.910.7
Б 15

М.С. Бадло,

аспирант кафедры уголовного права, юридический факультет Кубанского государственного университета, ведущий консультант департамента жилищно-коммунального хозяйства администрации Краснодарского края, г. Краснодар, тел.: 8-918-277-43-82

Уголовно-правовая охрана личности во время вооруженных конфликтов международного характера в режиме оккупации (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты уголовно-правовой охраны личности во время вооруженных конфликтов международного характера в режиме оккупации. В современный период возникает необходимость определения проблем уголовно-правовой охраны личности, возникающих при режиме оккупации в период вооруженных конфликтов международного масштаба. В результате проведенной работы по анализу основных аспектов уголовно-правовой охраны личности во время вооруженных конфликтов международного характера в режиме оккупации автором внесено предложение решения проблемы путем внесения дополнения в часть 1 статьи 356 УК РФ такого вида преступлений, как применение пыток, медицинских и химических опытов, убийство, массовые расстрелы, преследование населения по расовому признаку и политическим убеждениям в период оккупации, а также более строгого соблюдения уголовного права мировым сообществом и подтверждение вышеуказанной обязанности всеми государствами мира — ратификация международных договоров всеми без исключения странами, а также выполнение обязательств всеми сторонами вооруженного конфликта в режиме оккупации, что является важным аспектом гуманизма общественности в мире.

Ключевые слова: проблемы применения, международное право, уголовное право, вооруженный конфликт, права человека, уголовное преступление, режим оккупации.

M.S. Badlo,

Post-graduate student of Department of Criminal Law, Law Faculty of the Kuban State University, leading consultant of Department of Housing and Communal Services of Administration of Краснодар Region, Краснодар, ph.: 8-918-277-43-82

Criminal legal protection of the personality during armed conflicts of the international character in the occupation mode

Abstract. The paper discusses the main aspects of criminal legal protection of the personality during armed conflicts of the international character in the occupation mode. During the modern period there is a need to define the problems of criminal legal protection of the personality arising at the occupation mode during armed conflicts of the international scale. As a result of the carried-out work the author proposes to solve this problem by introducing an addition in part 1 of article 356 of the Criminal Code of Russian Federation of such type of crimes, as application of tortures, medical and chemical experiments, murder, mass executions, prosecution of the population on a racial sign and political convictions during occupation, as well as by stricter observance of criminal law by the world community, which must be confirmed by all states of the world by ratification of international treaties by all the countries without exception, as well as by

implementation of obligations by all parties of armed conflict in the occupation mode. This is the basic aspect of humanity of the public in the world.

Keywords: application problems, international law, criminal law, armed conflict, human rights, criminal offense, occupation mode.

Понятие режима военной оккупации в вооруженных конфликтах международного характера содержит ряд признаков, таких как непостоянный статус, наличие сторон военных действий и оккупации, наличие сферы международного правоприменения, а также признание оккупации мировым сообществом, т.е. подразумевающих собой временное занятие территории государства противника в ходе вооруженного конфликта и временную полную замену власти противника, выражающуюся в принятии на себя функций управления этой части государства или государства в целом.

В настоящее время режим оккупации получил свое закрепление в Гаагских Конвенциях 1899 года и 1907 года, Конвенции о законах и обычаях войны 1907 года, а также Женевской конвенции 1949 года «О защите гражданского населения». Согласно современному международному уголовному законодательству военная оккупация подразделяется на два вида: оккупация воюющей стороной территории неприятеля в ходе военных действий и послевоенная оккупация неприятельской территории, выступающая гарантом выполнения побежденным государством обязательств. Примечательным является тот факт, что режим оккупации применяется и в том случае, если территория занята без вооруженного сопротивления. Данное правило утверждено в ст. 2, являющейся общей нормой для всех четырех Женевских конвенций 1949 года.

Соблюдение режима военной оккупации и нейтралитета является одной из главнейших задач воюющих сторон, в них входит применение на практике международно-правовых актов в сфере защиты объектов медицинского назначения, оказывающих помощь любому человеку, нуждающемуся в уходе и лечении; а также сохранение и обеспечение функционирования различных электростанций, плотин и дамбы,

отвечающих за нормальное функционирование обеспечения минимальных потребностей населения; соблюдение статуса определенных зон, имеющих значение санитарных местностей, демилитаризованности и местностей не обороняемых противником местностей.

В настоящее время можно заметить, что развитие международного права влечет за собой ограничение и детальную регламентацию территориальной пространственной сферы вооруженных конфликтов международного характера, также вводится запрет на использование противоборствующими сторонами территории государства, соблюдающего полный нейтралитет к военным действиям обеих сторон, что запрещает даже проводить через территориальное пространство нейтрального государства свои войска и необходимый военный транспорт, а также ограничивает оккупационные действия противоборствующих сторон.

Отдельного внимания заслуживает понятие нейтралитета в период вооруженных конфликтов, как гаранта отсутствия противоправной оккупации нейтрального государства, которое подразумевает собой абсолютное неучастие какого-либо государства в вооруженной борьбе и не оказание им непосредственной помощи воюющим сторонам, что должно выражаться как в не предоставлении своей территории, так и отсутствии помощи в поставке оружия, боеприпасов и главное — своих военных сил. Нейтралитет государства имеет свойство относиться только к определенному вооруженному конфликту и подразделяется на два вида — постоянный и временный. При выборе нейтралитета государство делает специальное заявление для обеих сторон конфликта. Воюющим государствам запрещается нарушать воздушное пространство над территорией нейтрального государства, считающееся неприкосновенным. Статус нейтрального государства предполагает не формировать и не размещать

на своем территориальном пространстве вербовочных пунктов для создания военных сил в пользу воюющих сторон; при проникновении на нейтральную территорию войск воюющей стороны немедленно их интернировать; давать согласие на перемещение по своему территориальному пространству больных и раненных, нуждающихся в медицинской помощи; при нарушении какой-либо из сторон нейтралитета государства имеет право своими силами вооруженных войск устранить данное нарушение [1].

Также, необходимо отметить, что режим военной оккупации часто встречается на практике в вооруженных конфликтах международного характера. Примечательно, что суверенитет оккупированной территории не может перейти к оккупирующей стороне противника, однако во властные полномочия оккупанта входит немедленное восстановление общественного порядка на территории. Средствами данных полномочий могут послужить издание различных административных актов, не имеющих обратной силы и изданных на родном языке народа, при сохранении основной действовавшей системы законодательства оккупированного государства.

Рассматривая уголовно-правовую охрану личности во время вооруженных конфликтов международного характера в режиме оккупации, необходимо отметить, что оккупирующая сторона не имеет право принуждать население поступать на службу в вооруженные силы противника, а также незаконно захватывать в качестве заложников и применять пытки в целях получения информации о родном государстве, его военных силах, количестве и силе вооружения, местах дислокации, что предусмотрено Женевской конвенцией 1949 года «О защите гражданского населения».

Не является нарушением охраны личности привлечение к различным работам населения оккупированной территории только в целях обеспечения общественных нужд населения.

Обязательным является соблюдение уважения к жизни человека, его семье

и близким, а также недопустимо попрание обычаев и культурных ценностей государства-противника, что предусматривалось в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны уже в начале XX века [2]. Однако, несмотря на закрепления основ правового регулирования режима оккупации, страны-противники не ограничиваются в средствах и методах силового воздействия на противоборствующую сторону. Самый страшный «пример исполнения» международного законодательства в период оккупации показала Германия, создающая на каждой оккупированной территории лагеря смерти, в которых погибло не менее семи миллионов человек [3]. В оккупированной фашистами Белоруссии был уничтожен каждый третий житель [4]. Факт «угона» советского населения на принудительные работы в Германию коснулся каждой семьи советского населения, о чем помним еще мы и наши дети, из уст в уста передаются в семьях истории покалеченных судеб наших родных и близких людей.

Уголовный кодекс Российской Федерации в настоящее время не содержит понятие оккупации, однако Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Упоминание об оккупации содержит часть 1 статьи 356 УК РФ, касающаяся применения запрещенных средств и методов ведения войны, предусматривающая наказание за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации [5].

На наш взгляд, преступления, совершенные в режиме оккупации, содержат специфичный состав, необходимый для закрепления не только в международном, но и российском законодательстве.

Учитывая опыт Великой Отечественной войны, на наш взгляд возникает

необходимость дополнения в часть 1 статьи 356 УК РФ такого вида преступлений, как применение пыток, медицинских и химических опытов, убийство, массовые расстрелы, преследование населения по расовому признаку и политическим убеждениям в период оккупации.

Представляется возможным изложение в следующей редакции части 1 статьи 356 УК РФ: «Применение пыток, медицинских и химических опытов, убийство, массовые расстрелы, преследование населения по расовому признаку и политическим убеждениям в период оккупации; жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федера-

ции, наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет».

С 1990-х годов прошлого века международное сообщество активизирует усилия для создания адекватных механизмов, с помощью которых можно привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права [6].

Также необходимо обеспечить более строгое соблюдение уголовного права мировым сообществом и подтвердить вышеуказанной обязанности всеми государствами мира — ратификация международных договоров всеми без исключения странами, а также выполнение необходимых правовых обязательств всеми сторонами вооруженного конфликта в режиме оккупации, что послужит основным из важных аспектов гуманизма общественности в мире.

Примечания:

1. Арцибасов И.Н. Международное право: Учебник. М., 2007. 232 с.
2. XXXI Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, Швейцария, 28 ноября — 1 декабря 2011 г. // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>.
3. Алексашкина Л. Н, Антоненко С. Г, Бурин С. Н. Большой справочник по истории. Издательство Дрофа, 2004. 944 с.
4. Мюллер Норберт. Вермахт и оккупация. Издательство Вече. 2010. 384 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2008. 800 с.
6. Военные преступления в современном праве / Адельханян Р.А. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 2003. 329 с.

References:

1. Artsibasov I.N. International law: Textbook. M, 2007. 232 p.
2. The XXXI International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, Switzerland, on November 28 — on December 1 2011 г. // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>.
3. Aleksashkina L.N, Antonenko S.G., Burin S.N. Big reference book on history. Drofa Publishing House, 2004. 944 p.
4. Мьллер Norbert. Wehrmacht and occupation. Veche Publishing House. 2010. 384 p.
5. Criminal law of Russia. Parts the General and Special: the textbook / Ed. A. I. Raroga. M., 2008. 800 p.
6. War crimes in the modern right / Adelkhanyan R.A. M.: Publishing house of IGIP Russian Academy of Sciences, 2003. 329 p.